

ЭЛЛА РЭЙН

ЛЮБОВЬ ПОБЕЖДАЕТ ВСЕГДА

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 18

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Любовь побеждает всегда

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Любовь побеждает всегда / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

ISBN 978-0-88-715225-2

Детективное агентство «Мы бодрствуем всегда» продолжая расследования, неожиданно оказывается втянутым в операцию «Танец над бездной», а причиной стала помолвка Карла Барнауза и Сабрины Крони. Видана и ее друзья спутали планы старого лорда Корвена, главы криминального рода, раскрыли серьезное преступление, совершенное двадцать лет назад. Все эти шаги приблизили битву Серой леди и Виданы, в которой может выжить только одна из них.

ISBN 978-0-88-715225-2

© Рэйн Э.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рейн

Любовь побеждает всегда

В жизни множество событий не зависящих от нас, они приходят и наше дело принять их или нет. Мы прибыли в Фоксвиллидж за два дня до начала учебного года. Вечером дня Сатурна в Храме Черной Луны ожидалась крестины Армана и Георга, а также моей очаровательной кузины Амилен, чьей крестной я согласилась стать. Мы успели разложить вещи, напечь всевозможных пирожков, печений как прилетели Шерлос с Алистером и все дружно стали собираться на одно из самых удивительных таинств – крещение. Для нас, магов, это особенное событие – день посвящения ей, Владычице ночи и небес.

В Храме нас уже ждали Альбер с Тарией и малюткой Амилен, семейство Галенов в полном составе и леди Амилен с лордом Генрихом Тримеры.

– Входите, – пригласил нас жрец, распахнув дверь в зал церемоний, – как много родственников и гостей, это прекрасно. Крестные с малышами, подойти ко мне, а все остальные занимайте места.

Я подхватила на руки Амилен, Шерлос – Георга, а Алистер – Армана и мы втроем отошли к столу, за которым сидел лорд Британик и готовился записать имена.

– Полотенца и крестильные рубашки приготовили? – уточнил он, когда зарегистрировал в толстом фолианте участников таинства, – тогда вставайте на середину зала, Черная луна уже поднялась.

Мы прошли на указанное место. Неожиданно распахнулся купол храма, а через него часть зала, где находились крестные и крестники, оказалась залитой лунным светом. Мы с Шерлосом и Алистером стояли по щиколотку в воде, а на ее поверхности плавали белые и розовые кувшинки в окружении круглых толстых листьев.

– Восприемники, опустите малышей, – раздался негромкий голос жреца и мы, исполняя это поручение, поставили своих крестников в воду, доходившую им до пояса, – и окатите их, а затем поднимите вверх.

Вся троица оказалась любительницей воды, потому вытащить их оказалось непросто. Близнецы упорно пытались вернуться обратно и хлопали ладошками по водной глади, окатывая брызгами друг друга и не переставая хохотать. Малютка Амилен оказалась практичной девочкой, она поспешила вперед сделав попытку собрать букет из кувшинок. Но магия она и есть магия, цветы исчезали с одного места, стоило малышке только прикоснуться к ним пальчиками, и появлялись в другом.

Но удивительнее всего было то, что нас окружали развалины древнего храма, через бойницы которого струился лунный свет, внутри хозяйничал прохладный ветер. Страшно не было, а вот вопросы появились: где мы? На каменной террасе, возвышавшейся над водой, стояли лорд Британик и жрец Ноэль Никсон и смотрели на красноватый лунный диск, неожиданно по нему пошли темные пятна, и Черная луна действительно стала черной, вернее черно-красной.

Мы достали малышей из воды, подняли вверх, и мгновенно оказались на сухой поверхности, а детей обволакивал не виданный ранее волшебный свет луны. Среди развалин храма раздалась мягкие, убаюкивающие песнопения невидимых исполнителей, что только подчеркнуло торжественность момента, моя душа замерла в благоговении. Лица Алистера и Шерлоса были сосредоточенными, даже малыши притихли на какое-то мгновение.

Лорд Британик вскинул руки вверх, и наступила тишина. Тени давно ушедших эпох были свидетелями таинства.

– Черная Луна! – торжественно провозгласил жрец Ноэль Никсон, однокурсник и друг лорда Генриха Тримеры, – в этом храме Девяти магов возьми под свою защиту и покровительство Армана, Георга, Амилен. Освещай их путь и даруй свое благословение, будь им порукой

и нерушимой стеной. – Он опустился на колени, продолжая держать руки высоко поднятыми, и смотрел на огненно-черный диск, лорд Британик дал знак, и мы последовали их примеру.

Грянул невидимый хор, и я услышала древний магический язык в мужских стройных песнопениях возносивших хвалу Черной луне и рассказывающих об удивительных подвигах тех, кого называли союзом Девяти магов. Это было настолько волнующе, что у нас взрослых выступили слезы на глазах, Амилен прижалась ко мне, а близнецы, как и их крестные, смотрели на лунный диск, цвет которого начал меняться и через мгновение принял обычный лимонно-желтый оттенок. После чего жрец поднялся и надел на ручку каждого малыша браслет из лунного камня и длинные рубашки белого цвета расшитые изображениями луны.

Видение исчезло, и мы оказались посредине церемониального зала, а следом раздалась аплодисменты и счастливые голоса присутствующих, таинство крещения окончилось.

В доме виновников торжества накормили и уложили спать, а гости и крестные расположились за накрытым столом.

– Я что заметил, – начал лорд Андреас взяв слово, – все трое вели себя на редкость спокойно и даже, мне так показалось, получали удовольствие от таинства, несмотря на прохладную температуру. В зале было совсем не жарко, а ведь малышей потом некоторое время держали обнаженными под лунным светом и они даже не заплакали. Их не испугал и непривычный кроваво-черный цвет луны, для тех кто не в теме поясняю, подобное затмение наблюдалось сто семьдесят лет назад. На мой взгляд, это свидетельство – мы присутствовали на крестинах будущих сильных магов и должен напомнить, крестные, – вам предстоит сделать немало для того, чтобы Арман, Георг и Амилен ими стали. Все гости получили истинную радость от вида таинства, а то что оно проходило в таком удивительном месте, как храм Девяти магов, просто потрясение. Видимо кому-то из этой троицы предстоит посетить это загадочное место, путь к которому известен лишь избранным. Поздравляем родителей и крестных, вы нашли друг друга и вам долго идти по одному пути в воспитании удивительных малышей. За вас! – лорд Гален поднял бокал с шампанским и чокнулся с Альбером.

– Да-да прекрасные слова, – мило улыбнулась молчавшая весь вечер леди Амилен, – но позвольте напомнить – все детки удивительные, а не только Арман с Георгом. У Генриетты дочка не хуже...

– Мама, так никто и не говорит об этом, просто крестили сегодня твоих внуков и старшую внучку, – отпарировал Альбер, а лорд Генрих похлопал бабушку по руке, – дорогая, открой тайну, когда будем крестить Франческу, и кто приглашен в крестные?

– Ох, Генрих, – на глазах у бабушки показались слезы, и она мгновенно вытащив шелковый платочек, приложила к глазам и всхлипнула, – это у Альбера и Виданы все просто и быстро. Они ведь с Тарией с крестной определились, когда малютка еще и не родилась, да и Видана, сразу после рождения мальчиков восприемников назвала, получается, что и она все решила заранее. А Генриетта сначала хотела в крестные пригласить Марицу, но та все тянула и тянула с ответом, потом предложила Карлите, но ты же понимаешь, что в свете всего случившегося недавно – это не та крестная, о которой можно мечтать...

– Ну-ну, успокойся, все разрешится, а сейчас порадуйся за внучку и внуков, – поспешил успокоить супругу лорд Генрих, и улыбнулся нам с Тарией, – и за сына с нашими красавицами.

– Простите, я такая черствая, – пожаловилась бабушка и приступила к ужину, а за столом все общались друг с другом. Адепты радовались возвращению в Академию, мужская половина обсуждала новации министерства обороны, а женская – обменивалась впечатлениями от насыщенного впечатлениями лета.

– Виданка, ты к кому на диплом собираешься пойти? – полюбопытствовал Патрик, мы – адепты, сидели по одной стороне стола, а взрослая компания – по другой, так было проще общаться.

– Так я еще прошлой осенью выбрала профессора Тиберия, мы с ним и тему обговорили, вот только мне кажется ее необходимо конкретизировать, – ответила я и обратилась к Шерлосу, – как тебе Королевство Черного Дракона?

– Ну что тебе сказать, – он помолчал, улыбнулся Дарине сидевшей рядом с ним, – своеобразная страна. Скалы, вода и редкие равнины засаженные хвойными деревьями. Население конечно живет на равнинах, а на скалах возведены неприступные крепости, в одной из них состоится встреча клуба Магического единения.

– А тебя зачем туда отправляли? – полюбопытствовал Патрик, – Веспасиан молчит и плечами пожимает, это секрет?

– Да собственно и говорить не о чем, мы проверяли крепость, где встреча проходить будет, да заодно поприсутствовали на церемонии празднования пятисотлетия короля БлудСина V. Очень колоритный мужчина, назвать его стариком язык не поворачивается, – поведал Шерлос, – братья Вулфдары его дальние родственники.

– Хм, если мне не изменяет память, вампиры живут очень долго в сравнении с людьми? – уточнила Дарина, а Шерлос кивнув, добавил, – вот только к правящей династии это не относится. Я слышал, на короля было семьдесят пять покушений за те двести лет, что он на троне. У них там такая интересная история: живут вампиры долго, и потому раньше чем в трехсотлетнем возрасте на трон претендент взойти не может, а у БлудСина наследнику двести пятьдесят лет и, по всей видимости, никакого доверия родственникам. Случись с ним что завтра, не понятно кто наместником окажется, – брат помолчал и завершил свою мысль, – им требуется равновесная фигура не связанная ни с одним из кланов и в то же время умеющая со всеми договариваться и взаимодействовать – правитель.

– Ярго Тетрамон, – вырвалось у меня, и я уткнулась в тарелку с голубцами, потому как нестерпимо хотелось взглянуть на Янину, – талант правителя и как по мне, так его уже не знают куда отправить, лишь бы не начал претендовать на устоявшуюся структуру власти в Подлунном Королевстве.

– Так, Видюша, – Алиса слегка прищурила глаз и сделала очень грозное лицо, – уже расследований преступлений стало мало? В геополитику решила ворваться? Хотя, – тетушка улыбнулась, – мне нравится и мы все рядом, не оставим тебя одну. Дерзай, леди Тримеер.

– Плохая идея, – задумчиво произнес Веспасиан, – разбираться в геополитике нужно, даже спорить не буду, но Видана, это поле приложения мужских сил, талантов и амбиций, гнетут меня сомнения, что они будут счастливы, если обнаружат на нем представителя слабого поля.

– Открою тебе секрет Полишинеля, – рассмеялся Патрик, подкладывая всем в тарелки закуски, – супруги многих наших следователей и дипломатов очень даже в теме занятий своих дражайших половин и иногда дают совсем неплохие советы. Другое дело к ним прислушиваются или нет? Сие мне не ведомо, но женщины умны и проницательны, и это мне известно также как и всем сидящим за этим столом. А кстати, вы понимаете, что ожидает в будущем маленьких Тримееров, коль за праздничным столом мы ведем такие разговоры?

– Патрик, яблоки от яблоньки недалеко падают, их ждут расследования преступлений, – отпарировала Алиса, – лично я в этом уверена.

– Так может мне кто-нибудь посоветует, – громкий, несколько взвинченный голос леди Амилен оторвал нас от обсуждений и привлек внимание всех, за столом замолчали, – кого пригласить крестной матерью для малютки Франчески, да и третья внучка на подходе...

– Да какие проблемы, бабушка, пригласите Илению Лангедок, – предложила я, поймав странный огонек в глазах лорда Сириуса, – род Лангедоков будет только счастлив.

– Ну... она, – бабушка смешалась на мгновение, но я не позволила озвучить причину и загадочно улыбаясь добавила, – потенциальная супруга Гиена Мордерата, ты что-то имеешь

против? На мой взгляд, прекрасная кандидатура: умна, образована, и умеет многое, будет чему крестницу научить.

– А вот это бабка надвое насаждала, – возразила мне леди Амилен, а я поднявшись обошла стол и подойдя к ней протянула руку, – спорим, что леди Иления через год станет леди Мордерат?

– На что? – мгновенно подскочила бабушка и схватила мою ладонь, – на что спорим? Если этого не случится – я получаю для Генриетты полсостояния Ольгерда, – торжествующе воскликнула моя свекровь, отчего я расхохоталась, – нет, если я проиграю ты получишь возможность иногда укладывать спать Армана и Георга в нашем доме.

– Хм, – не отпуская моей руки, бабушка наморщила лобик и предложила, – ты позволишь иногда забирать мальчиков в замок, чтобы мы с Генрихом могли насладиться общением с ними.

– Идет, Альбер разбивай, – попросила я, что он и сделал с удовольствием.

– Видочка, а ведь я выиграю, – обрадованно сообщила бабушка усевшись за столом, я наклонилась, чмокнула ее в макушку и поведала, – победа будет за мной, но никто не будет внакладе, поверь мне. Иления – лучшая кандидатура на роль крестной матери для Франчески.

– Ты что-то знаешь? – негромко уточнил Шерлос, когда я вернулась на свое место, – почему ты так уверена?

– Сложно сказать, брат, но у меня стойкое ощущение, что следующим летом Иления Лангедок согласится на брак с Гиеном Мордератом, – ответила я почти шепотом, – и этого уже не изменить.

Через час наш дом опустел. Гости, распрощавшись, отправились по домам, а мы убрав гостиную и перемыв посуду занялись своими делами. Янина в детской комнате рисовала модели для очередной свадьбы. Алиса, расположившись за столом в гостиной, разложила бисер, камни, необходимые инструменты и приступила к созданию дерева счастья – подарка для Рунгерд, готовящейся стать матерью. Ребекка наводила ревизию продуктов на кухне, а лорд Сириус сидел там же и вслух читал книгу.

Проверив спящих малышей, я недолго думая отправилась в библиотеку, решив поработать перед сном и перенести свои воспоминания от нашего с Олле присутствия на вечере в магическом агентстве Серой леди. Но не успела я разложить на столе свитки и перья, как в дверь постучались, и вошел лорд Сириус.

– Видюша, ты хотела поработать? Извини, что прерываю, но к тебе посетительница и она очень просит твоей аудиенции, – произнес дед и смущенно добавил, – это Иления, я не смог отказать ей. Девушка, как мне кажется, расстроена. Поговори с ней, пожалуйста.

– Да конечно, где она желает со мной пообщаться? – уточнила я, не горевшая желанием делать это в библиотеке.

– Ребекка проводила Илению в комнату, ту что за гостиной, – пояснил дед, – там мастерская.

И я вспомнила, небольшая комнатка раньше, скорее всего, служила кладовкой, куда прятались лишние стулья, ковровые дорожки и прочая утварь. Но когда в доме стали жить мы с бабушкой, она навела порядок и, очистив кладовку, сделала в ней свою мастерскую. Там Ребекка занималась изготовлением лекарств и мазей, потому на стенах висели пучки трав, а на этажерке в углу расположились книги с заговорами и прочими тайнами.

– Очень хорошо, я сейчас спущусь, – согласилась я и убрав свитки в стол, отправилась вслед за дедом.

В мастерской Ребекки кроме нее самой находилась молодая женщина, знакомы мы не были, но видеть ее мне приходилось и раньше. Именно взгляд Илении Лангедок недавно пре-

следовал меня в музее, а также мы неоднократно встречались в театре, куда она сопровождала пожилую леди и ложа располагалась неподалеку ложи Тримееров.

– Добрый вечер, леди Видана, – поднявшись со стула произнесла гостя и опустила обратно, а я прошла и села напротив нее, – извините за столь позднее вторжение, но я и так затянула, а сегодня прибыла в агентство и узнала, что Вы улетели в Фоксвиллидж и будете появляться по собственному расписанию.

– Мы оставим вас, – предложил дед, а Ребекка уточнила, – может чаю?

– Да я думаю, чай будет в самый раз, – ответила я и когда за бабушкой закрылась дверь, – продолжайте, леди Иления. Я внимательно слушаю Вас.

– Знаете, леди Видана, мне очень неудобно говорить подобное, но давайте вначале выясним некоторые моменты, – Иления слегка прикусила губу и помолчав с вызовом подняла на меня глаза. Она была девушкой приятной наружности, и не назвать Илению Лангедок красавицей – было невозможно: вроде обычная внешность, широкие скулы, но глубоко посаженные карие глаза светились умом и добротой, а темные слегка вьющиеся волосы были просто роскошными.

– Вы, я уверена в этом, знаете, что лорд Гиен Мордерат сделал мне предложение стать его супругой, – начала Иления, стараясь не замечать моего внимательного взгляда, – а я в свою очередь наслышана о романтических отношениях связывающих вас. И хотя мой родственник и Ваш дед – лорд Сириус, утверждает об обратном, я думаю, что слухи скорее верны, нежели лживы. Потому я хочу услышать Ваше мнение.

– Хм... странно что Вы предпочитаете верить сплетникам, нежели своему родственнику. А ведь он абсолютно прав – нет никаких романтических отношений.

– Хорошо, а что тогда есть? Вы бываете в доме Гиена Мордерата, выполняете его поручения, да и после посвящения в магическом лабиринте разве не он предоставил Вам с детьми убежище? – медленно уточнила Иления.

– Нет, убежище мне предоставил брат проживающий в Подлунном Королевстве, – ответила я, дед принес поднос с чайными принадлежностями и поставив его удалился, – а по поводу поручений... да я заклятому врагу не пожелаю попасть в переделку, в которой оказалась сама. И вообще, я хочу, чтобы тема моих отношений с лордом Мордератом была закрыта. Извините, Иления, но я не собираюсь Вас ни в чем разубеждать, а тем более оправдываться. Вы только за этим решили меня потревожить или есть более интересные вопросы?

– Но дело в том, что все вопросы связаны именно с лордом Мордератом, – развела руками Иления, – от одной незаинтересованной пожилой леди я получила такую его характеристику, что желала бы или убедиться в том, что она верна или опровергнуть. Да, лорд сделал мне предложение, но наш род древний, потому мне не хочется совершить ошибку и выйти замуж за недостойного мужчину.

– Интересно, а у Мордератов такие имеются? – удивилась я и подлила чаю гостю, – первый раз такое слышу. Я скорее бы поверила, что Вы не желаете выходить за него замуж, но назвать Гиена Мордерата недостойным... это очень смелое утверждение и спорное.

– Видана, а давайте не будем спорить, – попросила Иления, сохраняя спокойствие, несмотря на слегка покрасневшее лицо, – я хочу попросить Вас разобраться с тем, каким человеком на самом деле является лорд Мордерат. На мой взгляд, он жестокий и порочный мужчина, понимаете?

– Леди Иления, попросите кого-нибудь другого о подобной услуге, – ответила я. Мне не нравилось мнение незаинтересованной леди, чье имя гостя категорически отказалась назвать, мне не нравилась и сама просьба. – Уверю Вас, специалисты в столице имеются.

– Знаете, а мне непонятно такое отношение, – расстроено заметила девушка, – Вы уверяете меня в том, что Вас ничего не связывает, но в тоже время отказываетесь мне помочь. Вы в курсе, что у того, кого Вы так защищаете, есть внебрачный сын?

– Это Вам некая пожилая леди рассказала? – любопытствовала я, как-то отстраненно рассматривая ее лицо, – ну знаете ли, Иления, есть он или нет, это бабка надвое сказала. Если вспомнить, что в магическом мире наличие незаконнорожденных детей не редкость, а едва ли не практика, то не понимаю Вашего возмущения. И к тому же, лорду Мордерату сколько лет не знаете? Так я скажу, ему, между прочим, под сорок, был бы он женат, может и детки бы уже в академиях учились. Никого не оправдываю, но и осуждать не буду, не мое это дело и прав таких не имею.

– Хм, а если бы Вы узнали, что у Вашего покойного супруга есть такой ребенок, Вы бы также рассуждали или посуду всю дома перебили? – несколько язвительно уточнила Иления.

– Ау, Иления, Вы себя слышите, даже если бы он был, то все это было до меня, – не выдержала я и рассердилась, – меньше верьте сплетням, особенно из уст пожилой леди, которую Вы назвать не хотите. Нет у Гиена Мордерата ребенка, нету. Все, эта тема закрыта. И так к слову, а Ваша визави не предлагала поискать помощи у кого-либо?

– Мне советовали обратиться к лорду Горвею Корвену, – резко покраснев ответила она, – но он, как Вам известно, недавно погиб. Я попросила о встрече нового главу рода, и озвучила ему свою просьбу... Людвиг Корвен выслушал и отказал, мотивировав это тем, что подобными делами занимается детективное агентство «Мы бодрствуем всегда» и он не планирует переходить вам дорогу. Потому я здесь, но видит Черная луна, как я стремилась этого избежать...

– Вот давайте и оставим все как есть, – предложила я, – мы не будем ничего искать, а Вы присмотритесь к своему потенциальному супругу сами, без помощи со стороны.

– Я не могу, – покачала девушка головой, – хорошо, отложим недолго эту тему. Видите ли, перед тем как отправиться к Вам я получила письмо от леди Амилен Тримеер с просьбой стать крестной матерью ее внучки Франчески Амбрелиаз. Вам что-то известно об этом?

– Да, это я предложила Вашу кандидатуру, – честно ответила я.

– Как странно, Вы с одной стороны предлагаете мне стать родственницей, а с другой стороны – отказываетесь помочь разобраться в том, что за человек мой потенциальный супруг.

– Нет ничего странного, леди Иления, – вздохнула я, – я действительно не желаю окупаться в ваши с лордом Мордератом взаимоотношения. Представьте на мгновение, что я возьму и наплету Вам с три короба гадких домыслов про него, а пройдет время и поняв, что Вас обманули, как Вы сами себя почувствуете будете? Нет-нет, я не верю в незаинтересованные стороны, так или иначе те, кто предоставил Вам информацию о лорде Мордерате, стремятся что-то с этого получить. Так Вы утверждаете, что со старым Корвеном не успели пообщаться?

И наступила тишина. Иления покусывала губы и старалась не смотреть на меня, а я... а мне было все равно. Играть в молчанку я неплохо научилась в Академии и потому дисконфорта не испытывала, сидела спокойно и пила чай, а потом поднялась и взяв с полки один из гримуаров Ребекки погрузилась в чтение.

– Видана, это так неприлично будет выглядеть, если бы Вы знали как мне стыдно, – преврала затянувшееся молчание моя гостья и, достав что-то из кармана платья, положила на стол маленькую книжечку, которая увеличилась на глазах, и я узнала пропавшую из сейфа геральдиста Фирорса папку с документами рода Пэйн.

– Ух ты, так это по Вашей просьбе выкрали геральдические документы? – не подавая вида что удивлена, уточнила я.

– Не совсем так, – Иления пододвинула папку в мою сторону, – я действительно встречалась с Горвеем Корвеном два раза. Попросила о помощи, мне посоветовал... лорд Годрик Романтур. Старый Корвен выслушал меня и спросил, чем я могу расплатиться за услугу? Деньги у меня конечно есть, но сумма небольшая и его не прельстила, и тогда по его просьбе я написала два портрета... лучше бы я этого не делала...

– А что с ними не так? Вы случайно не его любимую дочь Лиссу писали? – мне стало любопытно, потому что я слышала о таланте живописца Илении Лангедок, но в основном это

были пейзажи и натюрморты. Девушка реставрировала портреты, но по какой-то причине их сама не писала.

– Да, я написала портрет Лиссы с супругом, для этого пришлось отправиться в Подлунное Королевство, куда они прибыли для позирования, а потом и портрет самого лорда Корвена... мне нельзя этого было делать, – неожиданно она закрыла лицо руками и всхлипнула, – это мое проклятие тянущееся с раннего детства. Я маленькая была и изобразила маму, детский рисунок, корявый такой, а она умерла... Отчим и его матушка были очень сердиты и я пообещала, что больше так никогда не буду делать. Уже учась в Академии, я по просьбе отчима написала портрет его матери, и она умерла через несколько дней... и вот опять...

– Иления, Вам сколько лет, что Вы верите в подобный бред? Ну причем здесь портреты написанные Вами и смерти? Это случайность. Ваша матушка тяжело болела, не удивлюсь, что и мать отчима была не здорова. А брать на себя ответственность за гибель Лиссы Корвен и ее отца тем более не стоит, если только не Вы сами их отравили.

– Нет, что Вы, портрет Лиссы с супругом был написан полгода назад, и больше я их не видела, – перепугалась девушка, – а Горвей Корвен отдал мне папку неделю назад, получил свой портрет и мы распрощались. Я дала себе слово, что больше никогда не обращаюсь к нему за помощью. О том, что он погиб я узнала пару дней назад.

– Тогда тем более не стоит изводить себя глупостями, – посоветовала я, листая папку, – и что Вы в ней обнаружили интересного? Зачем Вам папка этого рода? Неужели аспирант Герн Пэйн так запал Вам в душу?

– А разве это преступление? Да мне нравится Герн, он добрый человек и очень талантливый, – побурев лицом заявила Иления, – но как следует из документов: род довольно небогат. Я согласна и на это, если Вы найдете компромат на Гиена Мордерата мои родственники дадут обещанное придание, но уже для брака с Герном.

– Он сделал Вам предложение? – полюбопытствовала я, откинувшись на спинку старого кресла и наблюдая за девушкой.

– Нет, он же друг Гиена, но я надеюсь, когда у меня будет возможность отказать лорду Мордерату, то Герн сделает предложение...

– Не будет никакого компромата, Иления, – негромко произнесла я и она вздрогнула как от крика, – ни я, ни мое агентство за подобное дело не возьмется, смиритесь с этим или собирайте его сами.

– А Вы действительно безжалостная, – вырвалось у нее, – мстите всем за свою неудавшуюся личную жизнь, да? Неужели я виновата в том, что лорд Тримеер погиб? Почему Вы не хотите мне помочь? Почему?

– Иления, не придумывайте, пожалуйста, мой отказ и гибель Ольгерда Тримеера не связаны между собой и Вы это знаете, но собирать компромат на Гиена Мордерата это дело, на которое я не могу согласиться. – Я поднялась из-за стола, она последовала моему примеру, – сожалею, что не смогла Вам помочь, уже поздно. Всего доброго.

– Пожалуй, мне придется изменить своему обещанию, – медленно растягивая слова прошептала девушка глядя на меня, – и написать два портрета. Один – Гиена Мордерата, а второй – Виданы Тримеер. Как еще Вас можно уговорить или заставить взяться за мое дело? Неужели Вам не страшно? А может Вы не расслышали? Портреты, написанные мною, вызывают смерть...

– Нет, мне не страшно. Успехов на данном поприще, леди Иления, глядишь, и Вы станете знаменитой в империи портретисткой, а в очередь к Вам выстроятся представители самых богатых семейств. Дерзайте. – Я открыла перед ней дверь и спокойно наблюдала как леди нервной походкой покидает мастерскую, а затем пересекает гостиную освещаемую двумя светильниками, дед и Ребекка сидели в креслах и читали.

– Всего доброго лорд Сириус, леди Ребекка, простите меня за столь позднее вторжение, – донесся до меня напряженный голос и зашипел переход.

– Она очень расстроена, – сказал дед, когда я вошла в гостиную и опустилась на диван, – вы не нашли общий язык?

– Нет, это невозможно. Поздно уже, пойдемте отдыхать, – предложила я, а Ребекка улыбнулась, – а мы решили тебя дождаться и чаю перед сном выпить, а может хочешь какао?

– Хорошо, давайте выпьем чаю и пошепчемся, что-то случилось?

– Не то чтобы случилось, – пояснил дед, – думаю нужно обсудить несколько вопросов, а сделать это лучшего всего за чашкой чая.

Стол мы накрыли быстро, Ребекка подала нам чашки с черным чаем, пододвинула смородиновый зефир и вдохнув аромат витающий рядом с нами вновь улыбнулась:

– Лорд ректор настаивает на том, чтобы мы все проживали на территории Академии хотя бы до Рождества. Говорит, что так ему будет спокойнее, и Альбер его поддержал.

– Да, Видана, – вступил в разговор дед, – через три дня в Фоксвиллидж начнется настоящее паломничество. Ты же знаешь, это древнее место силы и каждую осень в деревню съезжаются со всей империи и из-за ее приделов маги, чтобы напитаться энергией этого места. Ну и мало ли кто под видом заезжего колдуна или ведьмы появится в деревне... думаю, мы только выиграем находясь в Академии.

– Хм, а меня зачем уговариваете? – удивилась я, – вроде и не возражаю. В Академии, значит в Академии. Да и как я поняла, клиентура Янины тоже там весь учебный год находится будет. Но вот ночевать я бы возвращалась сюда, в твоём коттедже не так много места, а если еще мы спать не будем давать, то что в этом хорошего? Какие еще вопросы будут?

– Да это самый главный и был, – поведал дед и заметил, – про Илению не спрашиваю, захочешь сама расскажешь. Как мы поняли из слов Артура тебя в Академии ждут не дождутся. А по поводу ночевать здесь, резон в твоих словах есть, давай так и сделаем. Рано утром все в Академию будем улетать, а после занятий возвращаться.

– Вот так будет лучше. Завтра за учебниками слетаю и все выясню, – ответила я, – спасибо за чай, давайте я все уберу и будем ложиться отдыхать, день был насыщенный событиями и довольно напряженный.

* * *

Удивительно, но факт, стоило мне только покинуть переход у защитного контура и увидеть старинные здания Академии, как сердце забилось сильно-сильно, и я поняла, что несмотря на отсутствие желания возвращаться сюда, я безумно соскучилась по своей альма-матер.

Дубы шелестели желтеющими листочками, цветы кивали увядающими головками и приветствовали меня, как и семь лет назад. Я стояла на тропинке и ощущала как возникший ниоткуда ком в горле мешал дышать, нос зачесался, а на глазах навернулись слезы. Перед ними мелькали ушедшие в историю картины моего первого появления в Академии, и наступил момент, когда я испытала состояние близкое к шоку услышав голос из прекрасного далека:

– Мы с тобой прибыли в Академию, Видана, это твой дом на семь лет.

Резкий порыв ветра, дубы зашумели, заговорили о чем-то своем, а я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и двинулась вперед навстречу новому учебному году.

В библиотеке было тихо, немногочисленные робкие первокурсники, проходившие вступительные испытания, спешили забрать учебники, пока не появились старшие курсы, и не началась суматоха.

– Видана, как я рад и счастлив тебя видеть, – широко улыбаясь объявил на все помещение Флинт и тут же откуда не возьмись появилась довольная Розмари посылающая воздушные поцелуи, а следом с боевым кличем через стены ворвался древний военачальник, чем напу-

гал двух адептов выронивших на пол учебники, и мгновенно обнял меня призрачными ручищами, – солнце мое ненаглядное возвратилось. Как же я тосковал без тебя, хулиганка. А тут еще Арес решил отнять мою отраду, – всхлипнуло привидение, – видишь ли он считает, что тебе пора возвращаться на полигон.

– Селевк Никатор, не переживай, а взамен он даст тебе пытливого адепта, – поспешила я успокоить призрачного наставника, – а я буду к тебе в гости приходить.

– Обещаешь? – делая вид, что вытирает не существующие слезы, уточнило привидение, – хорошо, я буду ждать.

– Видана, для тебя подготовлена стопка учебников, – отправив друга обратно в библиотеку боевого факультета, начал рассказывать Флинт, – забирай их и навести магистра Тарша сегодня, не откладывая в долгий ящик. Вот двухтомник «Консультирование пациентов с разорванными душами», он распорядился тебе выдать.

– Это что-то новенькое, – удивилась я, листая два объемных фолианта, – поделись секретом, мой призрачный друг, кто надоумил магистра принять такое решение?

– Ну... у тебя друзей много, – напустил туману Флинт и пожал плечами, – кто же знает. Расписывайся за учебники и исчезай, целая толпа сейчас подвалит, я в окно увидел.

Поняв, что меня просто выставляют, и ничего рассказывать не будут, я поставила закорючки в формуляре и, подхватив тяжелую стопку учебников, покинула библиотеку, на ходу здороваясь с прибывающими адептами.

Пока я дошла до своей комнаты успела встретить почти всех друзей, услышать радостные приветствия и обещания навесить меня в скором времени. Быстро переодевшись, я протерла пыль, за несколько месяцев моего отсутствия ее скопилось немало, вымыла полы и застелила кровать свежим бельем. Но стоило мне только опуститься в кресло, чтобы полюбоваться результатами своего труда как вспыхнули глаза лесной красавицы.

– Доброе утро, племянница! – откашлявшись, произнесла сова голосом ректора, – а быстро ты порядок навела, любо-дорого посмотреть.

– Да ладно, Вы же не видите, – усмехнулась я, вытягивая ноги и обводя глазами комнату, – какая она маленькая, а когда-то была просторной.

– Так ты выросла, – напомнила сова, – да и за последние два года сколько раз ты в различных хоромах пожила? Один дом в столице чего стоит, где уж твоей комнатке конкурировать с ним. Так я чего тебя решил потревожить, ты часика через два загляни в мой кабинет, обсудим организационные вопросы. А пока спустись в столовую, там фуршетный стол накрыт для адептов: фрукты, чай, выпечка, – перекуси.

– Хорошо, лорд ректор, я приду, – согласилась я и немного помолчав, спросила, – так для общего развития, а почему фуршетный стол, а не обед как обычно?

– Так будет правильно, – пояснил ректор, – среди первачков треть поступила через испытания и почти у всех недобор веса, вот пусть едят в несколько заходов и сколько душа пожелает, а общий сбор будет вечером за ужином.

– А понятно, хорошее решение. Пожалуй, схожу и выпью чаю. До встречи, лорд ректор. Спустившись в столовую, я обнаружила за столом седьмого курса почти всю нашу группу.

– А вот и Виданка, – засмеялся Северус и выдвинул стул, – присаживайся, мы вот решили чайком побаловаться да порадоваться встрече, летом со многими не виделись.

– Северус, а ты где Камиллу оставил? – уточнила я, занимая место за столом и получая из рук Кирики бокал с соком.

– Она в лечебнице дежурит, представляешь, Тарш им расслабляться не дает, – пожаловался Северус и пододвигая ко мне тарелку с бутербродами хитро уточнил, – расскажешь как ты Карла с Сабринкой свела? Мы все ждем, интересно же.

– Да уж, навела ты Виданка шороху, – усмехнулся Ильгуз, а Ардер, наш когда-то невзрачный Ардер, превратившийся в писаного красавца, улыбнулся и протянул мне конверт, – я был

на почте, попросили тебе передать. А да, мы действительно хотим знать, как тебе удалось это сделать.

– Секрет, ничего рассказывать не буду, взирайте на результат, – отпарировала я и убрала конверт в карман платья, – лучше расскажите о себе, чем на практиках занимались. Мы ведь и виделись за все лето всего пару раз.

– Ага, ты же у нас вечно занятая, – начал посмеиваться Северус, но вдруг улыбка пропала, а тон голоса сменился на жесткий, менторский, – адептка Тримеер, как староста группы заявляю со всей серьезностью, что этот год лично для тебя будет совсем непростым, да что там, супер тяжелым. Во-первых: весной ты примешь участие в межакадемической олимпиаде, секцию выберешь сама, их четыре если что; во-вторых: профессор Тиберий сменил тебе тему дипломного проекта и потому навести его сегодня; в третьих: кто-то из твоей семьи посодествовал и магистр Тарш внес изменения в твою подготовку, уклон на целительство разорванных душ; в четвертых: мы твои друзья никуда не исчезли, и забывать про нас нельзя, а потому минимум раз в две недели ты будешь пить чай с нами по вечерам в факультетской гостиной. В пятых...

– Угомонись, – раздался голос Камиллы и ее руки легли мне плечи, – оставить одного нельзя, мгновенно находишь жертву и выклеываешь мозг. Ильгус, Ардер вас он чем обрадовал?

– Приблизительно тем же самым, – засмеялся Ардер, – всем досталось, никого не пощадил: Даринку, Кирику, Леонарда и далее по списку. Вот только Барнаусы избежали этого счастья, ну так они еще не прилетели.

– Понятно, накопил за каникулы энергии и стремишься израсходовать за первые часы своего пребывания в Академии? – весело уточнила тетушка, усаживаясь рядом с Северусом, а он расставлял перед ней чай, пирожки, фрукты.

– Должен же я чем-то заниматься и тренировать свои лидерские данные, – счастливо улыбаясь отвечал адепт Дейдрис, – думал что до ужина не появишься.

– Да нет, мы сегодня по три часа дежуриим, меня Калипсо сменила, – поведала Камилла, – как хорошо, чай в самый раз, я немного проголодалась.

– Первокурсники такие стеснительные, – вымолвила Гермита, наблюдая за соседним столом, – неужели и мы когда-то такими же были?

– Ты нет, – хмыкнул Леонард, – сразу всем прозвища придумала и постоянно на ссоры нарывалась, как будто была в Академии старожилом.

– А кто старое помянет... – насмешливо напомнила адептка Аурелия и утащила с его тарелки яблок, – Северус, так тему дипломного проекта только Видане поменяли или нам всем?

– Гермита, так ты, если я не запамятовал, диплом пишешь у леди Альфидии, – разве-селся староста, – она все оставила как есть, никто на ваши с ней привороты-отвороты не покушается.

– Не придумывай, – строго заметила девушка, – эта тема в дипломе не рассматривается, уж кто-кто, а ты знаешь, что я выбрала другое направление.

– Ладно тебе, не дуйся, тема у тебя действительно другая, из бытовой магии, но суть от этого не меняется, как ты не бегала от Альфидии, а все равно в ее загребущих ручках оказалась. Вот она еще до Элизки доберется, правда адептка Гален-Брекноуг?

– Северус, ты такой вредный, – рядом со мной уселась Элиза и прижалась головой к моему плечу, – я хотела Видане глаза закрыть, а ты...

– А я предупреждаю, что леди Альфидия аки коршун ненасытный стережет тебя, желторотый цыпленок, – поведал Северус, – она в полном восторге от того как вы трое прошли лабиринт Изиды.

– Да я не причем, уши мне заткнули, глаза завязали и на спину Гелеона закинули, так что лично я к прохождению лабиринта отношения не имею, – отпарировала Элиза и улыбнулась, – всему свое время, на седьмом курсе покорю эту вершину.

– Молодец, это по-нашему, – поддержала ее Гермита, – я тоже буду проходить лабиринт, это так интересно. Видан, страшного много было?

– Страшного? – я поставила бокал на стол, – немало, но еще больше странного. Слушайте, а кто-нибудь знает как дела у Эндоры Гринзи? Она вернется на учебу? Я тут на одной встрече была, ради того чтобы увидеть ее туда отправилась, но безрезультатно, Эндора там не появилась.

– Она вроде как должна сегодня прибыть в Академию, – задумчиво произнес Северус, – и лично меня это удивляет, она на что надеется? Что лорд Фоксгерн сделает вид, будто забыл о нападении на двух адептов и попадании трех неподготовленных человек в лабиринт Изиды? Да нет, уверен, что не вернется. Виданка, а ты готова открыть служебный кабинет в своей комнате?

– Северус, ты о чем? – удивилась молчавшая до этого Кирика.

– А то ты не понимаешь, – весело заметил он, – да она же в Академию возвратилась с кучей нерасследованных дел, так что не питайте иллюзий, что адептка Тримеер будет спокойно учиться и чай с нами распивать по вечерам. Она сейчас сидит с нами, а в голове мысли вертятся всякие или ты думаешь, Виданка просто так про Эндору спросила?

– Успокойся, Северус, – попросила я и поднялась, – пойду к магистру Таршу, а затем к ректору.

– Я с тобой, провожу и у меня есть пара вопросов, – поднялся было Ардер, но суровый староста саркастически ухмыльнулся, – дружище, вернись на место. Охраной Виданки занимаюсь я, а со своими вопросами придете к ней в кабинет, просто так я что ли почву зондировал? Камилла дай свиток, они сейчас в очередь выстроятся, а адептка Тримеер их примет согласно записи. Пойдем, неугомонная Видана.

– Слушай, сейчас еще светло, ты зачем со мной отправилась? – любопытствовала я, когда мы с Северусом покинули жилой корпус и направились в стороны лечебницы.

– Я присутствовал на свадьбе Карла и Сабрины, – начал рассказывать он, – жених меня в свидетели позвал, я не отказался. Это ты им такой свадебный подарок сделала – Карлиту Ромей вывела из подозреваемых в убийстве старого лорда Корвена и попытке убийства Мессалины Зархак?

– Нет, Северус, вина Карлиты была в том, что она тесно общалась как со старым Корвеном, так и с Годриком Романтур, а на самом деле его сестрой Голдой. Эта она, скрывшись под именем убитого ею брата, отравила леденцы, потому как лже-Годрик Романтур регулярно посещал Карлиту, дружил с ней и был в курсе всех ее увлечений. Видишь ли, Карлита знала о любви лорда Горвея Корвена к мятным леденцам и периодически готовила их для него, в подарок. На ее счастье в семье эти конфеты никто не употреблял, в противном случае еще неизвестно, сколько было бы погибших. После гибели старого Корвена леди пригласили на допрос, вот тогда и выяснилось, что буквально за день до ареста лорда она сварила новую партию, и при этом присутствовал Годрик Романтур. Карлита выходила один раз, встречать лорда Корвена и оставляла Годрика-Голду в мастерской. Потом они втроем пили чай, и перед уходом старого Корвена Карлита упаковала в подарочную коробочку леденцы и вручила ему. Когда после допроса лорду стало плохо, и его поместили в тюремную лечебницу, то в кармане пиджака обнаружили несколько леденцов, их не изъяли только потому, что лорд умолил оставить любимое лакомство.

– А не могло так случиться, что Карлита оговорила Голду Романтур? – внимательно глядя на меня уточнил Северус.

– Нет, она и понятия не имела, что Годрик Романтур не тот за кого себя выдает. Коробочку с оставшимися леденцами изъяли в доме старого лорда Корвена и проверили, не все

леденцы были отравлены, а только часть. В коробочку все леденцы не поместились, вот Карлита и положила их в свою сумочку, а потом одна из отравленных конфет оказалась во рту Мессалины. Если бы ты видел как испугалась леди Ромей, когда узнала об отравлении подруги. Нет, такое сыграть невозможно, – пояснила я, – да и зачем ей травить Мессалину? Одно дело с подругами забраться в покои Ольгерда, устроить там вечеринку ну и в его бумагах покопаться, в надежде найти что-то важное, а другое дело убить человека цинично и хладнокровно.

– Что она искала в его документах? – чуть дрогнувшим голосом спросил адепт Дейдрис, – ведь не по собственному почину.

– Нет, ее допросили. Она все рассказала, повинилась и отправилась под домашний арест. Думаю, что какой-то урок леди получила и выводы сделает.

– Будем надеяться, – вздохнул Северус, – как думаешь, она не будет Сабрине пакостить?

– Если совсем безголовая, то может и попробует, но если хорошо расслышала Регину, то поостережется, тем более, что свадьба состоялась несмотря на все ее дикие желания противостоять этому. Все Северус, я на месте, отправляйся к Камилле и друзьям.

– погоди, еще вопрос... Видан, давай я вместо тебя отправлюсь на встречу клуба Магического единения, – предложил юноша, – ну или Гай Труйен. Нельзя тебе туда самой, понимаешь? Это очень опасно.

– Северус, – я дотронулась до его руки, и он замолчал, – на порядок это опаснее для любого, кто будет под моей личиной. Лучше помоги мне здесь, близнецы останутся в Академии с Ребеккой и лордом Сириусом. Приглядите с Шерлосом и Алистером за ними, вдруг потребуется помощь.

– Хм, но ведь я не один из Двенадцати...

– В легенде говорится о двенадцати юных магах, их необходимо было найти, хвала Небесам ни тебя, ни Алистера не нужно было искать, вы всегда были рядом. Не умоляй своей значимости в моей жизни, будущий родственник. Ты согласен?

– Ладно, потом все обсудим, поспеши. Видишь Оптий крутится, что-то наверно сказать хочет, а я мешаю, – улыбнулся Северус и открыл мне дверь в лечебницу, – ну если ты что-нибудь натворишь в чужом государстве, пеняй на себя, как будущий родственник я тебе долго буду это припоминать.

– Ох и зануда же он, – как только закрывалась дверь, передо мной бесшумно возникло привидение, – а ведь я только поздороваться хотел.

– Здравствуй, Оптий, – поприветствовала я старожилу лечебницы, – где я могу найти магистра Тарша?

– В своем кабинете, занятия начнутся завтра, и потому он сидит и изучает документы новых адептов, – доложило привидение и полетело вперед, не прекращая разговаривать со мной, – мы тут с Фурием подумали, что у тебя очередной воздыхатель появился. Прилетал Радомир Тримеер и очень просил магистра скорректировать твою программу обучения, уверял, что постарается тебя уговорить поступить на службу в лечебницу Ордена Неспящих.

– Мечтать не вредно, – мгновенно среагировала я на услышанное, и постучалась в дверь кабинета декана лечебного факультета.

– Входи-входи, – лорд Тарш сидел за столом и рассматривал документы лежащие перед ним, – что, наши призрачные сплетники уже доложились, да? Вот везде нос суют, особенно там, где их не просят. Ну как же, – потихоньку заводился вампир, а глаза его наливались кровью, – на святое покусились, на саму Видану.

– И чего сердимся? – спросила я, опускаюсь на стул, предусмотрительно отодвинув его подальше от стола.

– А что не имею права? У нас ты остаться по окончании Академии отказываешься, а лечебница Ордена решила заполнить?

– Магистр, я пойду, пожалуй, потом на занятиях встретимся, – решила я, глядя на его лицо, напоминавшее безжизненную маску, – больно Вы не в духе, не нравится мне это.

– Сидеть, – разозлился вампир и сжав кулаки грохнул по столу, – вот скажи мне как на духу: ты сама летишь на встречу клуба Магического единения или кто-то под твоей личиной? Мне нужна правда и только правда.

– Я собственной персоной, никто под моей личиной туда не отправится, а в чем дело? Вас это почему так тревожит? Родственник попросил выяснить?

– Да, – слегка остывая подтвердил магистр, – их так настоятельно уговаривали провести встречу на своей территории, что спецслужба королевства уверена в предстоящих провокациях. И потому у меня потребовали, обрати внимание, не попросили, а потребовали выяснить – сама ли ты будешь на встрече.

– И что дает эта информация? – я спокойно сидела и смотрела на декана, да я знала – провокациям быть, потому и отказалась позволить кому бы то ни было воспользоваться собственной личиной.

– Для тебя выделяют охрану, не беспокойся, никто об этом знать не будет, только ты и еще несколько магов, – уже совершенно спокойно произнес вампир и взял список, пробежался глазами и протянул мне, – твое расписание на этот год. Ты действительно подумываешь о службе в лечебнице Ордена?

– Нет! У нас есть детективное агентство и множество важных и интересных дел, ни в какой лечебнице я служить не буду. Зря Радомир попросил Вас о подобной услуге, – я потеряла переносицу, – ну после этого пусть не взывает, пришла пора его женить.

– Хм, хочешь предложить ему юношескую любовь – Линду Крони? – неожиданно ухмыльнулся вампир, – ты считаешь, что это будет честно?

– Какая Линда Крони? Лорд, да Вы что? – возмутилась я, – Регина рода пусть занимается своим родом, а для родственника у меня есть другое предложение.

– Так ты на самом деле кто? Сыщик или сваха? – засмеялся довольный магистр, видимо Линда Крони в его понимании парой для Радомира не была.

– Одно другому не мешает, как показала жизнь, – философски заметила я и поднялась, – спасибо за беспокойство, родственнику поклон, я знаю о ком идет речь.

– Передам. Скажу дядюшке, что Видана Тримеер не забыла лорда Червуса, он будет счастлив, – улыбнулся декан и углубился в документы, а я покинула кабинет и отправилась в ректорский корпус, где меня уже ждали.

– Ух как много документов, – удивилась я переступая порог ректорского кабинета и оставляя позади в приемной толпу родителей, – у Вас там посетители своей очереди ждутся.

– Я знаю, они ждут приказа о зачислении, – оторвавшись от свитков улыбнулся лорд Эрмитас, – сейчас за ними кураторы придут и в конференц-зале состоится собрание родителей первокурсников. В этом году набор большой, потому я попросил тебя прийти сегодня. На столе лежат дела зачисленных адептов: в зеленых папках – целители; в синих – боевой факультет. Красные папки – финансисты, а фиолетовые – волшебники, сиречь факультет практической магии. Бери журнал оплаты обучения и вноси фамилии, – распорядился ректор, – работы на час не больше.

– Странно, а что это боевиков так много? – уточнила я занимая место за столом и подтягивая к себе папку с личными делами, – набор увеличили?

– Нет, одна группа это адепты из Королевства Огненной Земли, договор был подписан на прошлой встрече клуба Магического единения, – пояснил ректор и углубился в документы.

Мы работали молча, и через час я действительно поднялась и вернув ректору журнал собралась покинуть кабинет, как он указал взглядом на тощую папку лежавшую с края его стола.

– Куда спешишь? Дело адептки Эмилии Дадиш проверь и внеси исправления в связи со сменой фамилии, в том числе и в журнал оплаты.

– А Ваш секретарь чем занимается? Не мог он это сделать? – сделала я неуклюжую попытку рассердиться, но лорд Эрмитас устало потер виски и улыбнулся, – да будет тебе, зачем юноше лишняя информация? А ты в курсе всей истории, скорее сделаешь, скорее убежишь в свою комнату. Мне уже доложились, что тебя поджидают с разными вопросами и предложениями.

Ничего не ответив и аккуратно перелистав все дело, внесла правки, а затем исправила фамилию с Дадиш на Гор в журнале оплаты.

– Я все сделала, могу идти?

– Спасибо, конечно можешь, но не забудь зайти на кухню, тебя там тоже заждались, – поведал ректор и поднялся, – нужно пройтись, а то все сижу и сижу. Я, пожалуй, схожу на собрание, послушаю кураторов и отвечу на вопросы родителей.

Подходя к своей комнате я осознала, что Северус не шутил, предложив в моей комнате сделать рабочий кабинет. У окна стояла семейная парочка Барнаус и смотрела как я приближаюсь к дверям, на другом подоконнике сидела Кира Мурель собственной персоной, а вдалеке маячила фигура Миранды Гор.

– Видана, привет, а мы ждем тебя, – Барнаусы дружно сделали шаг в мою сторону держась за руки, адептка Мурель грациозно сползла с места где сидела и передвинулась туда, где только что стояли Карл с Сабриной, Миранда остановилась сделав вид, что ее ничего не интересует, но не спускала со всех нас глаз.

– Привет, проходите, – пригласила я и распахнула дверь комнаты, – и примите мои самые искренние поздравления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.